

Вечером отмечали день рождения Мэн Яньчэня.

Все близкие собирались на празднование, даже девяностопятилетний дедушка Мэн пришёл.

Дедушка Мэн происходил из высокообразованной и влиятельной семьи. Он оставил любовь к литературе ради революции. Он — основатель семьи. У него трое сыновей и дочь. Мэн Хуайцзинь — его младший сын, а Мэн Яньчэнь — младший внук.

У дедушки уже есть и правнуки. Самый старший из них уже окончил университет и устроился на работу. Он служил в том же военном округе НОАК*, что и Мэн Хуайцзинь.

П.п.: Народно-освободительная армия Китая (НОАК) — официальное название ВС КНР, крупнейших по численности в мире.

Хоть день рождения Мэн Яньчэня и не было очень важным событием, народу было полно.

Друзей Мэн Яньчэня не было, потому что семья Мэн избегала получать подарки от посторонних.

Из посторонних был только Сяо Исяо. Он отдал ему подарок от модели Син Чжэня. И леденец для Сюй Цинь.

Старший племянник Мэн Яньчэня с издёвкой спросил:

— Зачем ты приходишь сюда каждый год?

— Иди к воротам и стой на карауле. — ответил Сяо Исяо.

Из-за того, что вокруг было полно людей, Мэн Яньчэню и Сюй Цинь не нужно было беспокоиться друг о друге.

Ужин кончился. Мужчины собрались, чтобы обсудить работу, а женщины — чтобы поболтать о семейных делах.

Сюй Цинь посидела какое-то время с родственниками, а когда всё кончилось, то поднялась к себе. Она достала деревянный брусочек и принялась вырезать.

Спустя некоторое время она решила спуститься вниз, чтобы посмотреть, как идут дела.

Она прошла мимо учебной комнаты, услышала, как несколько старших членов семьи обсуждали что-то очень серьёзное.

Сюй Цинь слушала рассказ Мэн Яньчэня. Он говорил, что один из папиных братьев планирует попасть в секретариат. Его образования хватит, чтобы получить место, не взирая на его способности, склонности и связи. А ещё недавно Мэн Яньчэнь занял новую должность. Его карьера шла в гору.

Сюй Цинь не придавала значения этим разговорам. Она смогла разобрать только пару отдельных фраз.

— Пусть Лао Сы и секретарь Цзян Кэцунь познакомятся поближе. Это конечно нехарактерно для Лао Сы, но ему нужны связи с влиятельными людьми, вы должны ему помочь...

— Не беспокойся. — ответила Фу Вэньин. — У нас всегда были хорошие отношения. Сюй Цинь и его сын, Цзян Юй, ходили на свидание вслепую. Но дальше они не продвинулись. Трудно понять, о чём они думают.

— У тебя очень воспитанные дети. — сказала тетушка. — Тебе не о чем беспокоиться. Не то что сын из семьи Чжань. Тот только и может, что пьянствовать. Я слышала, что одна студентка забеременела от него. А теперь эту девочку отправили за границу. Сын семьи Чжань каждый день устраивает родителям истерики.

— Они не умеют воспитывать своих детей. — сказала старшая тётя.

Сюй Цинь прошла по коридору и спустилась вниз.

Прислуга за секунды убрала со стола. Грязная посуда исчезла. Всё было чисто и аккуратно.

Сюй Цинь прошла по гостиной и столовой. Пока она ходила, то наконец вспомнила, зачем она спустилась вниз.

Она замерла на десять секунд и пошла обратно в свою комнату.

Она проходила по маленькому павильону и увидела дедушку и папу, Мэн Хуайцзиня. Они сидели перед кофейным столиком. Мэн Хуайцин чистил апельсин для своего отца.

Одну за одной он терпеливо чистил апельсиновые дольки и давал их дедушке. А тот брал их и медленно ел.

Мэн Хуайцин терпеливо прислуживал ему. Как только дедушка проглатывал дольку, папа подавал ему новую.

Сюй Цинь открыла дверь и зашла в павильон. Она поздоровалась с ними:

— Дедушка, папа.

Дедушка не смог сразу узнать её, однако папа тут же понял, кто перед ним.

Он спросил Сюй Цинь:

— Маме не нравится твоя работа, ты слишком устаешь из-за неё. Но, если тебе нравится, то я не против.

— Спасибо, пап.

Мэн Хуайцзинь рассмеялся и спросил:

— Помимо работы есть что-нибудь, что тебе нравится?

Сюй Цинь ничего не ответила, она не сильно любила общаться, но Мэн Хуайцзинь прекрасно понимал, в каком она настроении, спокойна или угрюма.

— Мама недавно отправляла тебя на свидание в слепую? — спросил папа.

— Почему я сама не могу найти себе того, кто мне нравится? — откровенно спросила Сюй Цинь.

— Тебе кто-то нравится?

— Я не хочу жить заранее продуманной жизнью. — Сюй Цинь не хотела прямо отвечать на вопрос папы. — Не хочу жить на всём готовом.

— Даже если ты будешь счастлива и абсолютно спокойна?

Сюй Цинь не хотела отвечать на его вопрос и спросила:

— Пап, ты любишь маму?

— Конечно.

— Брат сказал, что вам сначала тоже нельзя было свободно встречаться.

Мэн Хуайцзинь вспомнил прошлое, оно показалось ему смешным:

— Нам не просто нельзя было свободно встречаться, тогда мне нравилась другая девушка.

— Но почему...

— Она не подходила мне по статусу.

— Ты жалеешь, что женился на другой?

Мэн Хуайцзинь приятно улыбнулся:

— Я ни о чём не жалею. Если хочешь выбрать любовь, то придется платить. А плата эта неизбежна. Никогда не знаешь, что в итоге получится, поэтому я и сдался. Время всё лечит. Потом я забыл её и влюбился в маму.

Подумав, Сюй Цинь покачала головой:

— Потому что вы жили счастливой и размеренной жизнью.

— Да. — Мэн Хуайцзинь снова взглянул на Сюй Цинь. — Счастливая и размеренная жизнь рождает новую любовь. Если два человека любят друг друга, но не могут быть вместе... Начинаются ссоры и обиды. От любви до ненависти один шаг.

На минуту Мэн Хуайцзинь замолчал, а затем вздохнул и улыбнулся:

— Любовь проходит, а семья остаётся навсегда. Конечно, так думаем мы, старики. У нас есть какой-никакой опыт. А вы, молодёжь, всё держитесь за свободу. Не понимаю я этого.

Сюй Цинь вернулась в свою комнату одна.

В доме была куча народу, но стояла тишина.

Она зашла в свою комнату. Горела только настольная лампа. Она подошла к столу и посмотрела на маленького деревянного человечка в костюме пожарного. Он был незакончен. Лица практически не было, голова только нечетко обозначена.

Сюй Цинь стояла у стола и пристально смотрела на фигурку. Внезапно она взяла её и бросила в самый нижний ящик.